Станислав Евдокимов

НАЖДАЧНАЯ КОЖА

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Станислав Евдокимов
Наждачная кожа

https://litres.ru/74745157
SelfPub; 2026

Аннотация

В наши дни живет множество молодых людей, чья жизнь только набирает обороты в этом мире, который развивается с такой скоростью, что многие не способны успеть. Такой же и наш главный герой - Йося Ольшевский. Он ещё молод, а бытие кажется проходит мимо него, его работа стоит, а повседневность обламывается все новыми и новыми испытаниями. Может ли что-то изменится в его существовании? Сможет ли он понять и принять себя таким какой он есть? Это нам и предстоит узнать.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 22
Глава 3 30
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Станислав Евдокимов
Наждачная кожа

Глава 1

- Да, с какого хуя-то, adidas это вьетнамская фирма?

- Ну, их, изначально же, делали во Вьетнаме, а потом немцы купили производство - отвечал Саша.

- Нет, ты путаешь что-то. Adidas - это немецкая фирма, основанная в 1948 году. Никогда, не слышал такого, чтобы кто-то утверждал, что это вьетнамцы - с недоумением отвечал Игорь.

- Да, Сань, это немцы ты че. - подтверждал Йося.

- Так вот, мы про что вообще говорили. Я вам говорю вообще, что вот раньше было качество и делали обувь, как и все вещи на века, тот же самый adidas всегда делал качество, это уже сейчас их кроссовки производят во Вьетнаме, - продолжил свою тему Игорь. Игорь был уже человеком пожилым, конечно, ещё не пенсионер, до пенсионного возраста ещё предстояло дожить. Но он был стар. Седые волосы, желтоватые от курения усы, квадратные очечки на пучеглазом лице, а так же лысина, доходящая до макушки. Конечно же, полугнилая щербинка между зубов верхнего ряда. Курил он, наверное, лет двадцать или тридцать, но курили там все. И,

зачастую, перекуры их были дольше положенного, уж очень сильно Игорь любил поговорить. Желание поговорить, вообще очень сильно у пожилых людей, молодые же рабочие отвечали ему в этом взаимностью. Никто не хотел работать, но при этом все успевали выполнить назначенный план. Бывало, это сильно затягивалось, и уж кто-нибудь из них удосуживался сказать: "Ну, всё давайте поработаем".

Ну, а пока они не работали.

- Так, вот сейчас делают говно, - продолжал Игорь.

- Да, почему говно-то, да качество ухудшилось, но это нужно для массового производства. Поэтому теперь кроссовки могут носить все. Тем более ты до сих пор можешь купить качественные кроссовки, которые также будешь носить годами. Сейчас не приходится делать вручную, можешь выбрать себе, вообще реплику за ещё меньшую цену. Да, конечно они будут чуть хуже, но за ту же цену ты купишь несколько пар, и переобуваться хоть каждый день, - уверял ему Йося.

Йося был молод, всего двадцать два года. Ему просто нравилось поспорить, он мог и сам не верить что реплика кроссовок, не уступает качеству оригинала. Но он точно знал, что он бы никогда в жизни не потратил на обувь более пяти тысяч рублей, только если уж ему сильно не понравится пара обуви. Ему так же не хотелось работать, ему хотелось поговорить о чем-то с дедом, услышать его россказни, и про себя, возможно, посмеяться или изучить его. У Йоси была черно-рыжеватая бородка, торчащие усики. Зеленоглазый юно-

ша с серьгой в левом ухе, средней длиной черных волос, которые из-за шапки были зализаны назад. Он так же любил почадить, в этом перекуре он затягивал уже третью сигарету.

- Вот у меня были румынские кроссовки, не помню, как называются, наблянах, но носил я их много лет, наблянах, бля как же они называются-то. Максим, посмотри там, в интернете у себя - Игорь обращался к четвертому рабочему, Максиму.

Максим - коротко стриженый мужчина до тридцати лет, пухленький, кареглазый. Обычно в таких долгих разговорах не участвовал, но всегда любил перепроверить слова Йоси и Игоря в интернете.

Стоит ещё сказать, что я не зря указал на игоревский "наблянах", хоть вначале я это не вставлял. Его "НАБЛЯНАХ" заменял такие слова, как "типа", "короче" и постоянно "эээ" которое вы можете слышать каждый день. Этот "НАБЛЯНАХ", не был так сильно выражен, повторяя его как мантру в своей речи, Игорь его будто проглатывал. Если бы в тексте можно было бы заменить запятые на "НАБЛЯНАХ", то это было бы слова с размером шрифта - 2, тогда как обычное слово было бы 12 шрифтом. Но, также это могло показаться не просто запятой, а неким тихим словом индивидуализма Игоря. Йосю это смешило, он вспоминал своего крестного отца, который так же вставлял слово "ЁММА". "ЁММА" было чем-то, что отдаленно напоминало "епта" или "ептвою мать" конечно, это было укороченное - "Ёб твою мать"

Если мы возьмём любое предложение, например, из "Евгения Онегина" Александра Сергеевича Пушкина, то оно бы звучало так:

"Мой дядя самых честных правил наблянах
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил наблянах
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука наблянах
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь наблянах"

Исполнение Игоря.

Но если бы это был крестный Йоси, то возможно все это звучало так:

"Мой дядя самых честных правил ём
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил ну ёмма
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука ёптбля
С больным сидеть и день и ночь ёмма
Не отходя ни шагу прочь!"

Йося думал о "наблянахе" и, повторяя у себя в голове это новое слово, он ставил ударения по разному, склонял, как ему вздумалось, и в итоге потерял его суть. Он уже не видел в это - нахуй, блять, нахуй. Ему казалось, это больше похожим

на какое-то арабское слово. Может Игорь постоянно молился своему богу. Это и, правда, забавляло ум Йоси.

Так вот, Максим, наконец-то нашёл величайшие румынские кроссовки, которые можно было носить годами, а возможно даже десятилетиями. Это были кроссовки румынской фирмы Tomis, с дизайном, слизанным с Adidas Samba или же Gazelle, они были довольно схожи.

- Вот, они да и стоили тогда всего двадцать семь рублей. - говорил Игорь.

- Так подожди, аванс, какой был? - интересовался дальше Йося.

- Ну тридцать два рубля.

- То есть, подожди, кроссовки по цене аванса, так сейчас так же стоят оригинальные хорошие кроссовки, а то и заметно дешевле. Сколько была, в общем, зарплата то?

- Ну, я не помню уж...

- А приблизительно, средняя?

- Ну, сто двадцать рублей.

- То есть кроссовки стоили почти четверть зарплаты. А сейчас при зарплате в шестьдесят тысяч, ты можешь купить хорошую обувь за восемь тысяч рублей. Это почти одна шестая при твоей зарплате. Можешь купить за пятнадцать тысяч еще лучше и моднее и, это будет четверть твоей зарплаты, - продолжал Йося, он чувствовал, будто здесь он побеждал, и этот спор был одним из тех, которые могли закончиться его победой, а не просто завершится возобновлением ра-

боты.

В итоге Игорь ушел отлить выпитый чай. И Йося понял, что поражение здесь Игорь не примет. Он перестал думать о победе своего молодого разума, он начал размышлять об этой ностальгии, которой подвержены ровесники Игоря. Он не совсем понимал то ценообразование. Да он и знал о бесплатных квартирах, и все образование было бесплатным по их уверениям и так далее и тому подобное. Но он вспоминал свою бабушку пятьдесят второго года рождения, которой приходилось ездить за бананами и колбасой из Гюргева в Московию. Хотя колбаса та была Гюргевского Мясокомбината. То есть сами понимаете, колбаса, которая производилась жителями Гюргева, возилась в Москву, чтоб ее могли купить москвичи, но при этом сами гюргевцы не могли купить колбасу производства своего завода. Ради своей колбасы им приходилось ехать за сто восемьдесят километров от своего родного города.

Да и жили его бабушка и дедушка не так уж и хорошо. А Московию он не взлюбил, нет не из-за колбасы. Он не любил суеты московских людей, не любил погоню за благами этих людей, так же и не любил жителей этого города. Йося видел, как ряды жителей Гюргева и других таких же городков редели. А ради чего? Ради высоких зарплат, но эти, же высокие зарплаты тратились на высокие цены на жизнь. Ему претил москвоцентризм как явление. В его краях, в его родной области, были дачи москвичей, неперерабатываемая

свалка москвичей. Они приезжали на своих дорогих машинах к ним, к плебеям, как туристы на иностранные земли. Но, москвич, это не только смешной акающий раб, считающий себя королем, но ещё и толстенький кошель, готовый покупать огурцы по сто рублей. Для таких москвичей был придуман "День огурца" в Суздале. Представьте, себе целый день посвященный огурцу. Некое проявление неоязыческого фаллического символа. Огурец - длинный, зеленый с пупырками. Один огурец за целых сто рублей, ну что такое для москвича сто рублей за огурец. Человека, который даже, возможно, не знает, как огурец растёт.

Так же полтора литра медовухи за семьсот рублей, и в кассе предприимчивых людей древнего города Суздаля уже восемьсот рублей, а ведь таких кошелей ходило более тридцати пяти тысяч в две тысячи двадцать пятом году. Все что продавалось на этом празднике, было выращено, сделано, вышито жителями этого города. Сколько ещё таких громадных праздников можно было выдумать, если бы земли Гюргева до сих пор были богаты вишней, то можно было бы сделать "День вишни". Гнать вишневую медовуху, продавать вишню втридорога, наряжаться в костюмы вишни. Но перейдя к ненависти к Москве, он в итоге, что вообще хотел понять. Так вот, бабушка, СССР и так далее. Что же такое сто двадцать рублей и что такое кроссовки в четверть зарплаты? Точного ответа он так и не нашёл, какие-то статьи на сайтах где пишет любой доходяга. Кто-то говорит, что жили бога-

че, кто-то, что жили с таким же зарплатами, кто-то говорит, что жили по итогу беднее. Доллар по курсу в 70-80-ые стоил 0.68 копеек, но курс был выдуманный. Доллар покупали и по пятьдесят рублей, а кто-то по тридцать. Зато он наткнулся на интересные ему комментарии.

"Раньше из долбоебов делали людей! А теперь из людей делают долбоебов! Вот и разница при социализме и капитализме в СССР и капиталистической России!"

"А чего тебе скучать - теперь можно быть спекулянтом и тунеядцем и это поощряется, а вот коммунисты заставляли работать и это так не нравится таким как ты!"

"Но не каждому правителю ведут с народом.Коков менталитет нашего народа после либералов и глобалистов .Который убедили ,что при диком капитализме будут жить лучше.Потеряв веру в своих лидеров народ обречен на деморелизацию.Что , нами и произошло. С кем и пришлось Путину работать.С одной стороны алегархи , больные денежной лихорадкой с другой зомбированный народ, в неоправданнои желании жить лучше.Потеряв все свои ценности и про меняв их на западные."

"советские люди это и есть долбоебы, советский рубль это ничем не обеспеченный фантик на который ничего нельзя было купить, а современные советчики это трусливые лжецы и ничтожества с засраными марксизмом мозгами..."

Кто долбоеб, а кто нет - решать уже вам, но Йося считал долбоебами всех. Единственное что он понял за свою ко-

роткую жизнь, что все то величие, что проговаривают ему то советчики, то антисоветчики, на самом деле лишь желание хоть как-то возвысить себя. Он видел, кто его окружал, и это не были великие люди. Это были люди, чьи разговоры почти всегда сводились к выпивке и к тому что, русскому хорошо, то немцу плохо. В советских людях он видел лишь кучу скучающих, ностальгирующих по тому времени людей, которые просто не могут смириться с тем, что произошло. Но так же, он не понимал, как при таком "величии" страны предшественницы, которая учила только "наиумнейших" людей, вышли эти, как он считал, забулдыги. Шатающиеся, обоссаные, идущие за чекушкой к восьми утра, трясущиеся, блюющие под себя люди. Понятное дело, что не все. Он не мог ненавидеть всех людей, он понимал, как они живут, но все, же ему претило, что зачастую о величии говорят именно те люди, которые ходят с желтыми пальцами, которые жрут водку бутылками на выходные и на каждый праздник. Перед ним эти люди постоянно выделяли, что вот раньше, вот раньше все было лучше и все было по другому. Они будто уверяли его что он, человек, который особо не пьёт, который потихоньку сберегает деньги, и пытается просто жить и находить частичку чего-то хорошего в своей жизни, со всеми этими благами нового времени. Что он живет плохо, что он живет хуже, чем они жили в его молодости.

А вот мы... а вот нас... а вот тогда...

Йося не хотел быть частью той навязанной системы цен-

ностей, и даже не понимал ценности ли это. Он хотел быть человеком мира.

***

- Саш, а ты как говоришь "кушать" или "есть"? - вопрошал Игорь

- Да, не знаю, и так и так говорю. Без разницы особой. - Саша, лишь продолжал собирать заказы, отвечая ему.

- Вот, а правильно говорить "есть". Ведь "кушать" - это плебейское слово.

- А постоянно добавлять в своей речи "наблянах" - это не плебейски? - вставил свои пять копеек в их диалог Йося

Конечно же, плебей это простой гражданин, Йося это понимал и никаких прикрас к этому слову не добавлял. Но он знал как окрашивает это слово Игорь. В его словах звучала неприязнь, по всей видимости он себя чувствовал намного выше обычного человека, тем что всегда говорил только слово "есть". Так же Йосе не нравилось, что их постоянно чему-то научали. Кому из людей есть разница до того, кушаешь ты или ешь.

- Ну, ты опять язвишь, мы же совсем про другое говорим, - отвечал Игорь

- Ну, а что плебейского в слове "кушать"?

- Ну, потому что его использовали плебеи, когда обращались к боярам. Типа, "кушать подано" набляна. Или "пожалуйста, кушайте".

"Ну какие, нахуй плебеи и бояре" - недоумевал Йося. Ку-

шаешь ты или ешь, лишь бы не подавился и не исдох.

Если бы Игорь тогда указал лишь на то, что кушать обычно не применяется в нормативно речи в первом лице, то тогда это было бы простительно. Но, язык структура изменяемая вместе с человеком, и если все население страны будет говорить "Я кушаю", то внесут в правила и так будет правильно говорить. Да даже если, все начнут говорить "кофе" в среднем роде, это примут. Я не вижу смысла писать вам весь этот диалог, но если передать всю его суть, то слово "кушать", в понятии Игоря, слово - пидорское, жантильное и лакейское.

Так же он говорил о происхождении слова из готского, в чем был прав. Хоть в чем-то. Происходит слово "кушать" от праслав. *kušati, от которого в числе прочего произошли: др. - русск. коушати, ст.-слав. вькоушати, сербохорв. кушати "пробовать", словенск. kušati, чешск. zkoušeti "испытывать, пробовать"; производное от *kusiti, далее от готск. kausjan "отведывать, пробовать на вкус" - словарь М. Фасмера.

Вся неприязнь Игоря к этому слову, обосновывалась лишь на том, что к нему матушка всегда, обращалась как "иди есть". И в том, что об этом слове говорили советские люди.

Так, советский филолог и писатель Лев Успенский на таком основании призвал не употреблять слово «кушать» вообще: «Не следует говорить „кушаю, кушаем“ про самого себя; здесь обязательно простое „есть“, не содержащее в себе решительно никакого оттенка грубости, как чудится некото-

рым. Можно, но отнюдь не желательно употреблять глагол „кушать“ в других лицах, и там вполне прилично обойтись нейтральным: „вы едите? а ты ешь раков?“ — и т. д. А всего лучше просто исключить это жантильное, лакейское словечко из своего языка».

С ним солидарен Виталий Бианки: «Когда мы хотим быть изысканно вежливыми, мы употребляем слово „кушать“: „Дорогие гости, пожалуйте кушать!“ Отсюда это слово перескочило и на обыденную речь: „Ты уже покушал?“ — „Я покушал“. Подчеркиваем: даже о себе мы начинаем говорить: „Я кушаю“, „Мы кушаем“. И получается смешновато: больно пышно. <…>У нас не великосветское общество. Да, по правде сказать, и в великосветском-то обществе это слово употребляли главным образом лакеи: „Кушать подано!“ <…>И к чему нам это нелепое, какое-то сюсюкающее слово — так и хочется, произнося его, сложить губы трубочкой: „кюшать“, — когда имеется у нас хорошее, здоровое слово „есть“».

Бианки выразил частую претензию к слову «кушать»: оно кажется многим сюсюкающим. Но на деле такая позиция очень субъективна: ведь мало кто морщится от однокоренных «вкушать» и «кушанье».

Конечно, же, Игорь не был из великосветского общества, как раз таки он испытывая неприязнь к плебеям, в своей речи, сам таковым и являлся. Не обращайтесь к Игорю со словом "кушать", ему это ну, вот неприятно и всё. А честно, была ли остальным до этого разница. Разве Йося, Саша и Мак-

сим, вообще обращались к Игорю, кроме как по вопросам работы. Было ли вообще им какое дело, кроме рабочих моментов. Возможно, только Йосе и было дело, потому то, он и спорил.

Спорил, чтобы понять, что из себя представляет человек.

Раньше, по словам Игоря, слово "кушать" имело некий "пидорский" окрас. Видите ли, да чтоб так обращались к мужчине, такого вообще не было. И правда, никто не сказал бы тогда, что мой муж кушает. Ребёнок кушал, жена кушала, но не муж. Муж ел. Говорит ли это о какой-то возвышенности мужчины над остальными? Думаю да. Но так ли это обязательно в нашем времени. Думаю, все же мужчина может и кушать и жрать, и есть. Сейчас, уже никто не сочтет слово "кушать" каким-то плохим, времена настали другие.

Но, чтобы кто-то придавал "пидорский" окрас к обычному слову, которое описывает потребление еды, Йося слышал впервые. Неужто мужчинам так важно отделить себя от того нетрадиционно, что по их мнению навязывает им запад. Раньше, например, мужчины носили камзолы, кальсоны, ботфорты и мюли, треуголки, двууголки, а ночью колпаки. И никто не видел в этом чего-то "пидорского", попробуй выйти сейчас как Д'Артаньян, в тебе увидят либо участника какой-то реставрации, либо пидрилу-клоуна. Когда-то короткая стрижка у северян, например, была, признаком раба и мужчины ходили с длинными волосами. У римлян все солдаты ходили коротко стриженные. Недавно было время

когда длинные волосы считались чем-то женственным, "пидорским", если судить по мышлению Игоря. Сейчас же ты можешь стричь свои волосы как хочешь. Можно много говорить, о том что в моду к нам пришло от геев, что в вашей повседневной жизни, вы носите и не задумываетесь, ебался ли дизайнер этой вещи в жопу со своим парнем или не ебался. Придает ли мужественности то, что человек говорит определенные слова, то что он носит определенную одежду, или то что он носит определенную прическу? И неужели все-таки теперь так важно "кушать" или "есть"?

***

"...Когда вы уже снизойдете рассказать народу России о причине получения Пушкиным звания академика РАН в 1836 году? Учитывая их корпоративную "стеснительность и скромность", сообщаю пользователями Сети, что обоснование для такой высокой ученой степени дано журналистом Еленой Каверда в ее журналах МИГ номер 2,3, Таганрог. Речь идёт о математической модели цикличных космических законов Прави, раскрывающих закономерность прошлого, настоящего и будущего России и мира, о программе действия для главы России на рубеже 20 и 21 веков. Сверх того, разрешаю известить человечество об открытии мной тайны арийской письменности, эхом которой стали арабская, еврейская и сербская письменности, "тарабарский" язык в России в начале 20 века. Эту тайну Пророк Пушкин зашифровал в символе ходы кота ученого по златой цепи воплоще-

ний наших бессмертных душ на Землю. Письменность ариев-славян была в форме трехмерной спирали - слева направо и вниз по часовой стрелке, без единой гласной (голосовой) буквы. Следуя этим правилам, начинайте привыкать проверять слова чтением их справа, чтобы я Вас не утомлял своими личными потрясениями от открытий. Итак, русский язык стал четырехэтажным по уровню мудрости: школьный, арийский, буквица, руны. Язык = К-ИЗ-Я. Вход и выход телепатии. Я Вам рассказал лишь об одном пушкинском символе арийской культуры. А в пушкинской поэзии их зашифровано множество..."

После пары диалогов с Игорем про язык, Йося вспомнил и слово "знать"

- Вот "знать", например, тоже слово синоним к "ведать", что пошло из санскрита. Веды те же самые.

- Ну, ещё неизвестно что из чего пошло, - вставил Игорь.

И тут Йося начал понимать, что, возможно Игорь ещё больше думает о величии своего народа, о русских. Возможно, по мыслям Игоря все-таки санскрит ведет свой исток из праславянского языка. Наоборот русский конечно же и санскрит произошли от одного общего праязыка - праиндоевропейского. Они находятся на разных ветвях генеалогического древа индоевропейской семьи. Их сходства - это семейные черты, унаследованные от общего предка, а не признаки прямого родства по линии «родитель-потомок».

Игорь заходил ещё дальше, славяне вели свой род от богов и не были язычниками. Вся их религия была не религией, а философией. Мать же славянина и была Богородицей. Она вела свой род от богов и рожала потомка бога, а значит и была богородицей. Сами славяне ещё тогда называли своих женщин богородицами.

Йося пытался понять, как все-таки Игорь к этому пришел, что читал и, что же заставило его где-то в сорок лет отречься от Христа и прийти к своей философии рода.

- Прочитай Светлану Лаврову, - повторял Игорь.

Конечно, Йося нашел и Светлану Лаврову. Детская писательница, автор сказок и познавательных книг для детей, врач-нейрофизиолог, кандидат медицинских наук. Хорошо, а что читать то? "Славянская мифология" Книга на 300 станиц с иллюстрациями для детей школьного возраста, с интересными рассказами про домовых, богов и бабу ягу, а так же про происхождение некоторых слов. Прекрасно, детская книга, без всяких ссылок на какой-то научный труд. Просто интересные истории про мифологию славян для детей.

Просто представьте, вас крестят, вы после двадцати пяти лет брака венчаетесь со своей женой, крестите своих детей, а потом под старость лет всю вашу жизнь переворачивает детская книга. После нее последует полное углубление в великий славянский род. Игорь утверждал, что славяне никогда не приносили жертв, что его отец кланялся всему живому и лесу и речушке и опушке. Но Игоря все равно крестили, по-

тому что мать настояла.

Так же Игорь имел сильную неприязнь ко многим народам населяющим Русь Матушку. Уж, не знаю, дошел ли он в своих исканиях истины до славяно-арийских вед. Знал ли Игорь о том, что разные человеческие расы являются пришельцами с разных созвездий. Первыми людьми же были "славяне и арии", заселившие страну Даарию на северном материке более 450 тысяч лет назад.

Так же Игорь полностью отвергал, что верования славян, скандинавов, греков и прочих схожи. Йося конечно не воспринимал уже никак почти все слова Игоря. Он просто не мог доверять ему, тем более он тоже любил искать всякие мифы и загадки древних народов. Не справившись со стойкостью Игоря, он просто покурил ещё разок и ушел работать дальше. Сверлить и слушать музыку.

"Неужели на этом и стоит русский человек" - думал Йося. Неужели на этом и стоит идея. Коммунизм, язычество и неприязнь к другим народам уживались в мозге дедушки, выпивающего от 0.25 до 0.5 литров водки каждый день. С одной стороны мы видим человека, рьяно защищающего коммунистическую идеалогию и свое прошлое в виде серпа и молота, и в тоже время мы видим просвет коловрата рядом с серпом и молотом. Возможно, только выпивая огненную воду каждый день и постоянно склоняясь к ностальгии по прошлым временам мы сможем окончательно приблизиться к мироощущению Игоря. Йося думал. Сверлил и думал, что

почти все представители поколения Игоря, окружающие его были либо такими как Игорь, защищающими свое коммунистическое прошло, и постоянно пили, или же били челом перед иконой, и, как не странно, постоянно пили. Конечно, Йося встречал и хороших, в его понимании, людей. Бедные учителя, с которыми он общался на парах когда учился и... и, да и всё, остальные были за экраном. Все-таки очень мало народу в захудалом поселке городского типа и ученье можно было брать не у многих, но точно не у таких как Игорь.

Вскоре интерес к познаниям Игоря пропал. Йося почти перестал язвить или же принимать участие в разговорах, пока лично не спросят его. Ему просто стало все равно, да и работать он хотел больше чем пожилой человек. Поработал и время быстрее прошло. А из-за пиздежа Игоря, работать приходилось ещё больше. Поэтому Йося просто брал наушники и сверлил. И сверлил и сверлил.

Глава 2

Я тоже хожу в магазин. Тоже? Это причастность к народу? Типа, посмотрите я такой же как и вы хожу в магазин, покупаю продукты, трачу свои деньги. Ну, нет, я хожу в магазин каждый день. Ну нихуя себе ты богатый и ходишь в магазин, и что ты там делаешь? Тратишь дохуя денег, наверное? Да, дохуища, вот, ты представляешь, я сегодня купил две бутылки молока, два десятка яиц, три килограмма сахара, энергетик, картофельную соломку и две пачки сигарет. Вышло у меня 1280 рублей, а зарабатываю я в день 2500 кроме субботы и воскресенья, конечно, я трачу дохуища денег, дружище.

Так вот хожу я в магазин и часто смотрю на людей. Вот, вы вообще смотрели на людей в магазине? Парочки, где уставший мужчина везет тележку, пока его девушка выбирает продукты им на ужин. Мужик, со списком продуктов ищущий какую-то хуйню на полках. Бабушки с бумажками и мелочью в карманах, выбирающие хлеб подешевле, с открытия до трех часов дня у них скидка 10%. Дети ходят и выбирают себе вкусняшки на карманные деньги. А, ещё там есть люди, чаще всего это какой-то парень, который просто не знает, что он хочет. Этот парень стоит и смотрит на одни и те же полки и о чем-то думает, о чем конечно никто не проссыт.

Таким парнем и был Йося. Он просто стоял. Стоял и пялил на набитые напитками полки.

"Red Bull стоит 139 рублей. Нет, ну он, конечно, всегда был дорогим. Только я не помню, насколько он был дорогим. То есть пять лет назад его цена явно не была 139 рублей. Мне кажется, Red Bull стоил меньше. Но я хочу Red Bull. Неужели я не живу ради того, чтобы хоть немного радовать себя тем, что я хочу. Тем более это отличный энергетик, да и денег я уже отложил. Чебупели я уже не хочу. Переел или мне просто не хочется тратить 229 рублей. Бля, почему так дорого? Тесто и мясо. Лучше уж тогда купить себе пельменей. На развес пельмени вкусные. А пачка пельменей стоит от двухсот рублей. Пиздец. Так вот раньше-то чебупели стоили 140, а по скидке их можно было брать две упаковки по цене одной. Когда это было? В 2020? До ковида? Что вообще было до ковида? Тогда по улицам сто пудов ходили трехметровые люди, в облаках парили крылатые деревья, царство фей под окном. Прекрасные времена, наверное. Я не помню, легче поверить, что все было хорошо. Как минимум, я тогда не работал. Пенопласт делали из молочной пены, можно было детей кормить. Сила гравитации была слабее процентов на 80, люди на дом запрыгивали с разбегу. Человек жил в среднем 150-190 лет, болезней не существовало, кроме трудовых мозолей. Если на улице споткнешься и упадешь - люди подбегали, деньги в карман засовывали, в губы целовали, предлагали выпить, породниться. Зайцы и куропатки сразу на сковороду залетали. Хлеб покупаешь - тебе ещё доплачивают. Может так и думал Игорь о своем СССР, ведь сейчас

у него все плохо. И у меня будто бы до ковида все было намного лучше, чем есть сейчас. Хотя, такие маленькие сроки по сравнению с вселенной и ее масштабами, кажутся ничем. Тогда, какого хуя меня потянуло на ностальгию?"

Такие вопросы часто всплывали в его голове. Часто это были вопросы о себе любимом, конечно же. Думы о смерти. О самоубийстве, хоть умирать по собственной воле он и не собирался. О смерти близких, хотя никто из его близких не умер. Может он готовился к смерти, постоянно выдумывая себе сюжеты гибели своих родных. Иногда ему было смешно от этого.

"Я стою у этих банок с энергетиками на полках. И будет довольно смешно, когда я прострелю себе голову. Упаду у этих полок, окрасившихся моими мозгами и кровью, и буду лежать в расползающейся луже. На моих похоронах надеюсь, включат Metallica - Fade to Black и друзья будут молчаливо смотреть вдаль под эту песню. А потом, конечно же, напьются, и буду танцевать, ибо нехуй грустить".

В итоге он взял такой же напиток, как и до этого. Как и каждый день. Привязанность к одной и той же вещи дают чувство связи с внешним миром. Одни и те же сигареты. Тот же кофе. Одна фирма одежды. Один тип одежды. Какая-нибудь любимая кепка, которую человек носит постоянно.

Что нами движет, когда мы покупаем одно и то же? Может это просто полюбившийся продукт, типа любимой баночки колы, без которой нельзя провести день. Или есть вещь, ко-

торая покрыта нашими воспоминаниями, поэтому мы к ней так привязаны. Мы люди, и зачастую мы любим одни вещи больше чем людей.

Во всяком случае, у Йоси было именно такое отношение.

***

Стоял жаркий летний день и Йося со своим другом Колей сидели в кофейне. Эспрессо-шейк - это охлаждённый напиток на основе ванильного молочного коктейля и ароматного эспрессо. Йося взял два, себе и Коле.

- Ну, че у тебя с Лерой-то, ты можешь объяснить, а то хули ты вечно поникший сидишь? - спрашивал Йося. - Я че приезжаю, постоянно на твою грустную рожу смотреть?

- Да, там. Я не знаю. Ну, типа, вот она меня заебала. Говорит, бля, я хочу рисовать, развиваться в этом. В итоге, сидит нихуя не делает. Не готовит даже, че так сложно, что ли. Я же хожу, работаю. И у нас каждый день сидим просто ютуб смотрим и симпсонов. Я устал, от того, что она нихуя не делает. Я хочу расстаться.

- Так расстанься.

- Я и хочу.

- Типа, блять, а сколько вы уже встречаетесь? Года четыре? И бросила она тебя раза три. А потом у нее пизда начинает чесаться, и ты снова бежишь как верный песик. Я тебе не раз повторял - не возвращайся. Но ты каждый раз бежишь, потому что "ну я же ее люблю". Сейчас ты расстанешься, а потом будешь сидеть ныть, что ты ее бросил.

- Ну да. Но я хочу уже расстаться.

- Да и расстанься. Сейчас подожди. - Йося допил свой кофе. Встал и пошел к кассе.

- Извините, а можно ещё один эспрессо-шейк. - сказал он рыжеволосой кудрявой бариста.

- Да, конечно. Вам понравилось?

- Да. - Ответил он резко, смотря на её кудрявое каре.

Из дальней стойки вышла пухленькая, черноволосая девушка.

- Вам не выдали заказ?

- Да я за вторым пришел.

- А хорошо.

Рыжая девушка уже выносила заказ.

- Вот, ваше эспрессо-шейк.

- Спасибо.

Йося вернулся за стол к Коле.

- Там такая ахуенная бариста конечно. Та, которая рыжая. Вот бы ее... но она низкая. Не, конечно у меня и до этого была низенькая девушка с каре. Мне кажется они все припизднутые. Типа знаешь я "творческая личность" люблю книги, рисую. В смысле люблю книги. Ты их че жрешь или трешься о корешки своей пиздой. Понимаешь.

- Хах. Да...

- Да и вообще. Вот мужики любящие низеньких девушек с каре и большими глазами. Мне кажется, они педофилы или сильно любят аниме. Короче дрочеры.

- Так ты сам с такой встречался.

- А. Да это неважно. Я же ее не любил особо. Просто ебались. Это не основной мой типаж. Есть же любители низеньких девушек с маленькими сиськами и каре. И ещё, чтоб волос не было на теле. Ну, прям вообще бритые, только не голова конечно.

- А, ну да.

- А знаешь, что вот смешно бы сейчас было. Ну, типа, прикинь на протяжении нескольких лет ходить в одну и ту же кофейню, заказывать любимый кофе. Потом приходить говорить "мне как всегда". И ещё читать там в углу, попивая его. А потом в какой-то момент, ты выходишь, достаешь пистолет и выстреливаешь себе в голову. Мозги на витрине. Все в панике. И те, кто постоянно наливал тебе кофе, испытывают страх. А ты просто лежишь и истекаешь кровью, и ручейки крови бегут между брусчатки.

- Да, это интересно...

- Ладно, не грусти. Просто возьми и расстанься. Ты же этого хочешь. Зачем задерживаться в своем желании.

- Сделаю. Так и сделаю. Да... - Казалось, будто Коля поник ещё больше.

На самом деле, Йося никогда не умел поддержать своих друзей. Он постоянно приезжал к Коле в другой город, и просто пытался его развеселить. Он не вдавался в подробности того, что его гложило, а просто пытался перевести все в шутку. Казалось, что поддерживая, он принижал проблемы сво-

его друга. Но ему казалось, что своей грубостью он помогал. Да и такие проблемы, как желание расстаться, он не считал проблемой. Любовные отношения Йоси никогда не держались более трех месяцев, и если раньше он давал себе время погрустить об этом, то потом, когда он расставался с другими девушками, он совершенно забивал хуй. Либо ему что-то не нравилось, и он уходил, либо от него уходили. Вскоре он находил кучу оправданий, благодаря которым выходил из этой ситуации победителем. Все были просто "дурами", "ебнутыми" и не подходили ему. Не нашли общий язык - пока. Стало скучно - пока. Ему казалось, будто он, правда, что-то пытался изменить в отношениях, но на самом деле, он просто пускал их на самотек.

Йося допил свой кофе.

- Ладно, пойдем. Не хочу опоздать на автобус.

- Пошли.

Коля проводил друга до Автовокзала. Они шли и почти все время молчали. На автовокзале Йося купил билет в терминале, пока целая очередь стояла у кассы. И почему никто не покупает билеты в терминале? Это же очень удобно, выбираешь себе место и время. Оплачиваешь картой и получаешь выданный билет. И зачем толпится у кассы, если все так удобно. Они пару раз покурили, дожидаясь автобуса, вспомнили пару шуток - посмеялись. Коля даже вроде развеселился.

Автобус приехал.

- Ну, давай, брат.

- Давай. - ответил Коля.

Они пожали руки, обнялись. Йося предъявил билет контроллеру и сел в автобус. Он подключил наушники и стал слушать музыку.

"И нахуя я каждый раз приезжаю. Только деньги трачу. Может мне просто скучно сидеть в своей квартирке, в Гюргеве. Что я тут постоянно забываю. Просто трачу деньги. То приезжаю к каким-то бабенкам и трачу на них деньги, то приезжаю к друзьям и трачу на них деньги. Лучше бы оставался у себя дома и сидел, играл в компьютер. Ходил дальше на работу, и лучше бы деньги откладывал. Зато, на автобусе кататься классно, полтора часа смотрю на поля и деревья, слушая музыку. Да и бургеры здесь есть, с беконом самые вкусные думаю. Ещё бы Коля вечно не пиздострадал по своей Лерке и было вообще хорошо. Пили бы в баре, как и раньше. Лучше бы и правда пили, чем обсуждали всю эту хуйню. Когда приеду домой, куплю себе бутылку вина и спокойно нахрюкаюсь сидя за компьютером. Всяко лучше, чем обсуждать эту хуйню. Заебало."

Глава 3

Труд сделал из обезьяны уставшую обезьяну, которая ждет пятницы, чтобы попить пива. И ладно если бы эта обезьяна просто трудилась, чтоб прокормить себя и близких ей обезьян, но она же придумала ещё и график труда, перешла от простого собирательства и пробуждения когда отоспишься к каким-то выдуманным временным рамкам. Понятно, что этот процесс не происходил сразу, но в итоге обезьяна пришла к тому, что мы имеем - восьмичасовой график работы по пять дней в неделю и два выходных. Какие-то обезьяны работают по двенадцать часов. И для чего все это? Чтобы заработать денег и купить своим обезьянам еду, понтоваться перед другой обезьяной машиной. Оставались бы лучше на ветках. Бананов хватило бы всем. Наш герой тоже работал пять дней в неделю, чаще всего с девяти утра до шести вечера, иногда, бывало, задерживался и работал дольше. Не могу сказать, что ему это нравилось, но и не могу сказать, что ему это не нравилось. Во-первых, он мог курить, когда хотел. Во-вторых, он работал с другом. И, в-третьих, он получал две тысячи пятьсот рублей в день, за пять дней у него выходило двенадцать тысяч пятьсот, деньги Йося получал каждую пятницу и откладывал с них две тысячи пятьсот рублей, а бывало и больше. Его успокаивало, что он уже получал больше, чем половина населения его города, да и всей страны. Но

он хотел большего. А сейчас не об этой работе. Первая работа Йоси была ещё в школе, в седьмом классе на летних каникулах детям предложили вступить в трудовой лагерь, но не простая обязательная отработка, а полноценная работа для подростка на двадцать один день, не более четырех часов в день. Все по закону, именно тогда Йося заплатил свои первые налоги с полученных денег. Чем он занимался? Да, всякой фигней что поручала им библиотекарша. Сорняки выдрать, старые книги сдать в макулатуру, площадки подмести. И так потихоньку прошли двадцать один день. Йося получил свои две тысячи с лишним и забыл. Кто вообще после школы, а уж тем более после среднего или же высшего образования и ещё проделанных работ помнит в деталях, что он делал в школе. Насколько должно быть скучно и серо в последующей жизни, чтобы в красках постоянно описывать свои школьные годы. Дальше он просто учился. На следующий год были ещё одни летние каникулы, и Йося стал чуточку поумнее. Он со своим другом Колей, пошли на окружную улицу и стали настоящими мастерами по производству тротуарной плитки. Работа пыльная, с 8:00 до 18:00 бывало до 19:00, чаще всего без выходных, либо отдыхали в воскресенье. Они получали по пятьсот рублей в день. И на самом деле, если подумать, то эти двое были теми ещё лохами, но деваться было некуда. Единственное, что им хотелось - это не просить денег у семьи, да и давать то было нечего. Тем более им каждый день требовалось по пачке сигарет, и чего-нибудь

попить. Йося в восьмом классе, Коля в седьмом. Конечно, если бы они каждый день просили у мамы по двести рублей, то их бы просто послали куда подальше, а тут они зарабатывали по целых пять сотен каждый день и были вместе. Работа была не сложной, эти двое мулов брали мешок с цементом весом в пятьдесят кило, закидывали его в бетономешалку, потом закидывали 25 лопат с песком туда же, наливали ведро воды, и все это начинало крутиться, превращаясь в однородную массу. Затем, нужно было раскидать формочки на вибростол. Как можно было понять из названия, вибростол - это стол, который вибрирует. Вибрирует этот стол для того, чтобы цемент распределялся в формочках равномерно, не оставляя там пузырей. После того как данная процедура проделана, формы с цементом несли в комнату с печью, ставились на длинный поддон, накрывались толстым полиэтиленом, потом на них ставился ещё один поддон и так дальше и дальше, докуда они с Колей могли дотянуться. День их начинался с того, что вчерашняя партия, которую они загружали в сушилку доставалась, и выставлялась на улицу, чтобы высохнуть окончательно, ведь там ещё была влага от испарения. Та плитка, что была высушена полностью, складывалась в стопочки, лицом к лицу, задом к заду, чтобы не царапать.

Коля не ходил на работу, каждый день, и не всегда приходил даже пять дней в неделю, он катался на скейте или занимался другой подростковой хуйней. Йося конечно злился на это, но оставаясь один на один с начальником, и работая по-

чти в полной тишине, отстраненный от диалогов, чувствовал себя даже лучше. Конечно, уже потом, через пару лет, он понял, что на самом деле был рабом своей ответственности, он мог тоже не приходить на работу, ведь, по сути, он там даже не был устроен. Да и что такое эти пятьсот рублей, когда ты каждый день таскаешь бордюры, плитку по пятьдесят килограмм, мешки цемента и просто гнешь спину с этой лопатой. Конечно, можно было сколько угодно успокаивать себя тем, что он в это время ещё и качался и вообще делал из себя реального мужика, но ведь на самом деле он себе вредил. Но ему нравилось. Он потел и встречал закат. Йося потом перестал злиться на Колю, но и в работе больше никогда ему не доверился. Но в защиту этих обоих, можно сказать, что они там не только работали, ещё они там знатно проебывались, пока их начальник спал у себя в коморке пьяный, они воровали у него сигареты, просто долго о чем-то болтали, ходили в магазин и тоже иногда кемарили под палящим солнцем при теплом ветре. На сигареты и газировку хватало, да и на пиво по выходным тоже, поэтому это было хорошее лето, одно из лучших.

***

- Тебе не надоело пить энергетики? - Ну не знаю, на самом деле, да и зубы скрежут и срать потом от Tornado хочется, а нормальные стоят ещё дороже. - Да, даже пиво дешевле. - Да и там нет столько сахара, кстати. - А может... пиво тогда теперь и будем пить... - Каждый день после работы? - Ну да.

- А кто нам продаст то? - Ну, блин, там же где мы и сигареты берем, че думаешь, пиво не продадут. Так Йося и Коля начали каждый день пить пиво. Лекарство от яда отличается дозой. Пиво, особенно нефильтрованное («живое»), содержит много витаминов группы В (В1, В2, В6, В12). Эти витамины жизненно необходимы для нервной системы, хорошего обмена веществ, здоровья кожи и волос. В пиве также присутствует витамин РР (ниацин), фолиевая кислота и витамин С (правда, в небольших количествах). Пиво богато кремнием в легкоусвояемой форме. Кремний играет ключевую роль в здоровье соединительной ткани и костей. Исследования показывают, что умеренное потребление пива может способствовать увеличению плотности костной ткани, снижая риск остеопороза. Основной источник антиоксидантов в пиве — ячмень и хмель. В нем содержатся полифенолы и флавоноиды, которые борются со свободными радикалами, замедляя процессы старения и снижая риск развития некоторых сердечно-сосудистых заболеваний. По концентрации некоторых антиоксидантов пиво сравнивают с красным вином. Пиво содержит растворимую клетчатку (особенно из ячменя), которая благотворно влияет на пищеварение и помогает снижать уровень «плохого» холестерина в крови. В малых дозах пиво способствует расширению сосудов, снижению артериального давления и препятствует образованию тромбов, благодаря разжижающему кровь эффекту. Также оно повышает уровень «хорошего» холестерина. Благодаря своему мо-

чегонному эффекту (за счет воды и солей калия), пиво помогает почкам фильтровать кровь и выводить мелкий песок и соли, препятствуя образованию камней. Некоторые исследования показывают, что алкоголь в малых дозах повышает чувствительность клеток к инсулину. Умеренное потребление пива (1-2 порции в день) может снизить риск развития диабета 2 типа на 25-30%. То есть, в принципе они в чем-то даже были прав, тем более они употребляли одну бутылку в день, никогда не превышая этой нормы. И старались выбирать более-менее качественный продукт, в том ценовом диапазоне, в котором могли себе позволить. Так же они сравнивали ценность каждодневного употребления энергетического напитка против каждодневного употребления пива.

Если выбирать между одной банкой пива (0,33–0,5 л) и одной банкой энергетика (0,25–0,5 л) ежедневно, то с точки зрения долгосрочного вреда для организма энергетик опаснее. Это не значит, что пиво полезно. Но механизмы разрушения у этих напитков разные, и у энергетика они более коварны и быстры. Кофеин заставляет сердце биться чаще, а таурин и сахар создают нагрузку. Вы не чувствуете усталости, но сердце работает на износ. Ежедневное употребление быстро ведет к тахикардии, аритмии и износу миокарда. Зарегистрировано множество случаев внезапной остановки сердца у любителей энергетиков. Пиво же расширяет сосуды и временно расслабляет. В малой дозе (1 банка) нагрузка на сердце невелика, но хроническое употребление ведет

к «пивному сердцу» (дряблость сердечной мышцы). Кофеин истощает запасы нейромедиаторов. Ежедневный прием гарантирует, что без банки вы будете чувствовать себя разбитым, сонным и злым (синдром отмены). Формируется психологическая зависимость. Пиво же действует как депрессант. Успокаивает, но при ежедневном употреблении "тормозит" мозг, снижая скорость реакции и интеллект. В одной банке энергетика обычно содержится 25–40 граммов сахара. Ежедневное употребление гарантированно ведет к: скачкам инсулина, риску развития диабета 2 типа, жировой болезни печени (из-за фруктозы и сахара), быстрому набору веса. А пиво содержит меньше сахара (углеводы из солода), но нарушает гормональный фон. Фитоэстрогены могут влиять на потенцию и набор жира по женскому типу. Кислотность энергетиков (pH ~3.5) разрушает эмаль зубов. Газировка и кофеин раздражают слизистую желудка, что ежедневно гарантирует гастрит. Пиво тоже кислое и газированное, но содержит горечи хмеля, которые в малых дозах стимулируют пищеварение (хотя ежедневно — это все равно нагрузка). У энергетика зависимость психическая и физическая (из-за кофеина). Человек быстро перестает просыпаться без "допинга". У пива же зависимость алкогольная. Формируется медленнее (месяцы/годы), но последствия для личности и печени тяжелее. Если пить ежедневно 1 банку энергетика: вы гарантированно посадите сердце, заработаете диабет/ожирение и гастрит в течение 1-2 лет. Это более быстрый путь к инва-

лидности. Если пить ежедневно 1 банку пива: вы станете алкоголиком. Это займет больше времени (3–5 лет), но итогом будет цирроз печени, деградация личности и "синдром отмены" (похмелье). Энергетик — это яд быстрого действия, бьющий по сердцу и поджелудочной железе. Пиво — это яд медленного действия, бьющий по печени и мозгу. Конечно, все описанное выше это довольно страшно для организма, а уж тем более, для подростокового возраста. Но Йося пьет энергетики до сих пор и пока это, ни к чему не привело, ну кроме четырех новых пломб к двадцати двум годам. Это сложно когда осознаешь свою зависимость от вещества, который вроде даже и не наркотик. Люди пьют кофе по утрам или едят конфетки. Все от чего-то зависимы в этом мире. Кому-то и жизнь без тысячи сортов чая не мила. Но что делать Йосе, если он и не любит почти не один напиток кроме энергетика. То-то же. Поэтому, те люди, которые постоянно стоят у полок в магазине и просто смотрят уже сквозь своих любимых напитков, приевшихся продуктов, не знающие, чего же они на самом деле хотят. Может просто заменить, то, что они пили? Но на что? Или съесть что-то другое, что-то кроме того, что ты всегда любил. Но что можно съесть, кроме того что ты любишь. Если каждый день есть яйца с беконом, то в какой-то момент, и они надоедят. И ты переключишься на нечто другое, заскучаешь по яйцам и бекону и вернёшься к тому же. Вокруг столько блюд, столько напитков, но жизнь нас сводит к тому, что мы изо дня в день едим одно и то же.

Легче взять сварить целую кастрюлю борща и есть его неделю. Купить два килограмма пельменей и жарить или варить их каждый день. Покупать полуфабрикаты и разогревать их в микроволновке. А почему мы не едим каждый день разные блюда, не изучаем кухни других культур. Из кухни других культур мы можем позволить себе роллы или пиццу раз в месяц. А почему же тогда люди не готовят себе разную пищу. Наверное, потому, что они работают.

Так оно и получается, что труд привел нас к тому, образу жизни, когда худые люди с большими синяками под глазами едут в свой офис час, восемь часов там сидят, на обеденном перерыве они берут пачку чебупелей, разогревают их в микроволновке или же берут доширак и заваривают. Есть вариант, что этот человек женат, и если жена хорошая, то пару дней назад она приготовила кастрюлю макарон с тушенкой и уже второй день подряд накладывает их в контейнер для еды. После работы этот человек час едет домой, возможно, дома, если он не вымотан, то пофлиртует со своей женой, которая, если возможно, тоже не вымотана своей работой, ответит ему взаимностью. А если он не женат, то может, уделит время себе на готовку чего-нибудь интересного, а может просто закинет сырое яйцо в доширак и выпьет бутылочку пива, а перед сном тихо подрочит для настроения. Время ему не принадлежит. Десять часов для работы, восемь часов для сна, шесть часов для того чтобы помыть свой зад, приготовить поесть, заняться отвлечением от того, что поглощает

с каждым днем все больше и больше. От одиночества.

*** - Миша, еле до тебя добежал, здорова! - О, привет, Йось - Что ты? Все на заводе? - Не, я тоже уволился, ща во Владимир устраиваюсь. - А, нормально. А ведь ты говорил во Владимире ловить нечего и наш завод кормит. - Да-а раньше кормил, сейчас уже нет. - Да. А я сейчас с уколов иду. Мне вкололи эуфиллин и в первый раз, так голова закружилась, будто сразу два снюса под губу засунул, только не тошнит. Короче кайф, мышцы бронх расслабило, и я сразу весь кислород ощутил. - А что с тобой? - Да я, честно, хуй его знает. Работал-работал, а потом как спина заболела, я думаю ну все грыжа или невралгия какая. Дышать больно, ходить больно, плечо тоже болит. А вроде молодые люди. Ну, вот пошел к доктору, мне сначала от спины уколы прописала, в жопу, потом опять на прием сходил, боль так и не ушла, мне в вену уколы прописали уже для легких. Короче либо спина, либо само легкое. - Ой, да уж, давай тогда лечись. Выздоравливай. - Спасибо. Миш, а ты вот как думаешь, если с девушкой друг спал, то с ней нормально встречаться? - Да, наверное. - Или все-таки нет? - Нет, ну если не встречался, а просто ебались, то, наверное, нормально. - Нет, ну если они просто ебались, то, что тогда можно сказать о девушке? - Да тоже верно. Но типа, это же как ботинки ты их просто померил, а их друг потом носит, это же нормально. А если ты их носил, а потом друг их носит, то они уже разношенные. - Так, погоди, Миша, а если каждый будет одни и те же ботинки мерить, то, что

потом достанется тому, кто их носить будет? - И тут ты прав, Йось. - А при чем здесь вообще ботинки. Давай про девушку. Вот смотри, ты с девушкой сексом занимался, а потом с ней твой друг встречаться начал. И как теперь ты на него смотришь, раз уж ты уже до него ее ебал? - Ну, как на человека, который встречается с той, с которой я занимался сексом. - Это как? - Да, в общем-то, никак. - Ну да, твоя правда. Что-то мы с тобой разговорились, мне сейчас вообще в другую сторону. Давай, друг. - Не болей! И я пошел домой, через боли в спине. Думал, сейчас проколюсь и это все пройдет, но нет. Как оказалось, потом, спустя сделанную флюорографию, я заболел пневмотораксом. Нет, меня не пыряли ножом, я не падал плашмя на землю, просто не стоило курить и работать на морозе. Вообще, не стоило даже начинать курить. Но курить это ведь и правда очень круто, неужели я никогда себя не представлял одиноким рейнджером, бредущим грязным улицам, этого захудалого городка. Или пока курил и делал свою работу, ощущал себя важным шишкой - бумагамаракой, или высокоактивным детективом, распутывающим наисложнейшие головоломки. Представлял! И ещё как! Бесчисленное количество сигарет выкуренных, за ведением своих огромных флотилии на соседние страны или даже планеты. Сигарета была со мной, будто бы всегда, но сейчас больше не о ней. Поговорим про легкое, которое стало тяжелой ношей на месяц, а теперь и на последующую жизнь. После флюорографии я пошел гулять, мартовское солнышко, светило мое-

му дню и даже боль начала спадать. Мне позвонил врач, сообщил, что у меня пневмоторакс, и велел вернуться обратно. Пока я шел обратно в больницу, я искал информацию об этом заболевании. Может это ошибка, всегда со мной все было хорошо. Меня направили к хирургу. - Ну какой пневмоторакс, ты же вон какой молодой. - сказал он смотря на заключение. - Вот и я про то же. - Отдышка есть? - Нет. - Ну, все, тогда сегодня сходишь на рентген, а в понедельник придешь ко мне. - Хорошо. Этот диалог, меня вроде бы и приободрил, а с другой стороны, если это не пневмоторакс, то значит проблема в другом, и сколько у них займет времени, чтоб найти ее. А если там что ещё хуже, а если мне предстоит провести сложную операцию, а что если мне придется страдать до конца дней своих, и я больше никогда не смогу дышать полной грудью. Сделав рентген, я стал ждать нового заключения. Дышать и правда тяжело, неужто у меня рак и в скором времени, мне придется ходить на химиотерапию, я полысею и приму страдальческий вид, все близкие будут жалеть меня и мне будет от этого ещё более тошно и противно. Неужели все это из-за пагубного пристрастия к моей любимой сигарете. К той, ради которой я решил ни за что в этой жизни не изменятся, и даже если бы на кону стояли любовные отношения или жизнь, я все равно выбрал бы ее, ту табачную дьяволицу, которая не бросала меня порядка десяти лет. Получив заключение, я узнал, что у меня гидропневмоторакс, это значит, что у меня помимо воздуха, там ещё и

вода, а до следующего приема врача мне ждать ещё два дня. За выходные я и впрямь ощутил всю тяготу отдышки, не мог пройти и ста метров, не мог подняться в квартиру на пятом этаже. Я чувствовал себя старым и изнеможенным в свои каких-то двадцать три года. - И, правда, гидропневмоторакс, но ты же сказал, что у тебя нет отдышки. - За выходные появилась. - Хорошо, теперь иди в приемный покой. Там мне уже указали куда идти, я заселился в палату, и в первый же день мне провели операцию. Это была моя первая операция без наркоза, а значит и без клизмы. Всегда больше операции меня страшила клизма. Каждый раз, когда со мной что-то происходило, эти люди наровились прочистить мой желудок. В прошлый раз, когда я приходил удалять вену из ноги, они делали мне клизму в то же время, что и другому пациенту, ближе был один единственный мужской туалет. После клизмы я побежал, конечно же испорожнятся, затем и тому пациенту нужно было тоже, решив все это дело приостановить, я задержал свой водопад, уступив ему зная как это тяжело удерживать в себе несколько литров воды. Я добежал до своей палаты, благо в новом корпусе, у каждой палаты было по туалету. И все же, правда ли, так нужна эта процедура перед операцией, ответа я так и нашел. А моя новая операция проходила так. Я разделся по пояс, лег на кушетку, врач достал иглу с ледокаином и стал приступать к введению препарата в мышцы груди. - Я скребу ему по ребрам. – Сказала врач, обращаясь к врачу постарше. - Да, вы скребете мне

по ребрам. - Говорил я ей, сдерживая смех. Почему все это казалось мне и в правду смешным в тот момент. - Я знаю. - Я подтверждаю, что вы знаете. Ледокаин мне в итоге ввели, потом она достала какой-то железный штырь и пыталась меня им проткнуть, но у нее этого не получалось. Врач была измотана своим попытками доставить мне ещё больше боли и передала это дело другому врачу. Он же с точностью, тяжелой рукой проткнул мне грудь, и у меня резко заболела спина. Потом мне ввели в грудь трубку, которая ввела к банке с какой-то жидкостью и велели покашлять, чтобы увидеть, как эта жидкость бурлит. Если жидкость бурлит, значит, устройство работает, и теперь потихоньку воздух будет выходить. Меня довезли до палаты, там я кое-как улегся на свою койку и заснул. Спал я недолго, боль в груди и духота разбудили меня. Мышцы груди, правой руки и спины старались бороться с инородным телом. Мне было больно от того, что из меня торчала трубка, как будто бы мне вонзили нож, и мне нужно с ним делать свои повседневные дела. Потом я понял, что мне придется проводить свои дни с каким-то дедушкой, который любит сильно храпеть и приставать к медработницам. Короче, какой-то старый извращенец. Конечно, можно сделать поправку, на то, что он ребенок Великой Отечественной и уже настолько стар, что совершенно забыл о какой-либо нормах поведения, что позволяет, каждой сестре говорить: "Ну, давай, ложись со мной, я тебя развеселю". А когда, ему оставляют капельницу и уходят, он на всю палату

кричит: "Ну, где же эта проститутка". И надеюсь к этому я никогда не приду, и просто уйду из этой жизни пораньше. И винить, его за это я не собираюсь, ведь, по сути, он ни к кому так и не пристал, а работницы относились к нему с юмором. Уверен, за свою работу они выслушали множество высказываний и оскорблений куда хуже, от людей, у которых мозг ещё не настолько стар, чтобы не понимать насколько их слова могут быть оскорбительны. Привыкши к боли, я стал активно читать, потом поправился. Начал выходить на прогулки с Колей и дышать свежим весенним воздухом. Перед выпиской, мне сделали ещё один рентген, оказалось, что мое легкое снова началось сжиматься, хотя до этого оно расправилось полностью, и дренаж сняли.

Теперь мне нужно будет ехать в больницу в другом городе, где есть торакальное отделение, в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.